

Чтобы помнили



В конце декабря 2019 года на озере села Жерелево во время подледного лова рыбы случилась большая трагедия. В проломах неокрепшего льда утонули местные рыбаки.

При спасении людей погиб сотрудник местной Пожарно-спасательной службы Юрий Сергеевич Коротков. За свой самоотверженный подвиг Указом Президента России Владимира Владимировича Путина герой был посмертно представлен к награждению орденом Мужества.

Юрий Сергеевич по своему характеру был скромным и добрым человеком, являлся порядочным

на церемония, посвященная Дню спасателя Российской Федерации и 30-летию МЧС России.

В мероприятии участвовали губернатор Владислав Шапша, начальник Главного управления МЧС России по Калужской области Владислав Блеснов, члены регионального правительства и руководители территориальных подразделений федеральных ведомств.

Участники церемонии почтили Минутой молчания память всех погибших при исполнении служебного долга.

В их числе - водитель пожарного автомобиля ПЧ № 66 по ох-



семьянином. Их с супругой Валентиной Викторовной старшая дочь Екатерина - медик. Средний сын Илья трудится финансовым инспектором. Младшая - Алена - студентка Калужского железнодорожного техникума. У Екатерины двое детей, у Ильи - один ребенок.

Проработавший много лет лесником, Юрий прекрасно знал, что всякий работник ценен четким и профессиональным исполнением своих обязанностей.

Таковыми наставлениями он продолжал воспитывать своих детей и в ту пору, когда поступил на работу в Пожарно-спасательную службу.

24 декабря 2020 года Валентина Короткова была приглашена в администрацию Калужской области, где состоялась торжествен-

ная церемония, посвященная Дню спасателя Российской Федерации и 30-летию МЧС России.

Вручая его вдове государственную награду, Владислав Валерьевич отметил высокий героизм этого благородного человека. Вернувшись домой в д. Кузьминичи, Валентина Викторовна снова окунулась в привычные повседневные дела. Ведь как человек, имеющий немалый жизненный опыт, она знает: важно найти в себе силы, чтобы продолжать свой путь дальше - и ради детей и внуков и, конечно же, для сохранения памяти.

Для всех подвиг Юрия Сергеевича Короткова навсегда останется высоким нравственно-патриотическим ориентиром.

Николай ХУДЯКОВ



Деревня, сожженная дважды

Деревня Семичастные Хутора возникла на чистом месте в тридцатые годы прошлого века при селении хуторов, обустроенных инициативными крестьянами по Столыпинской земельной реформе на юго-западной окраине Раменской лесной дачи Жиздринского уезда Смоленской губернии. Она оказалась в центре событий военного лихолетья.

Немцы оккупировали деревню 2 октября 1941 года и установили свой порядок: распустили колхоз, закрыли школу, забрали всех лошадей, выгребли руками самих же жителей деревни зерно из колхозных амбаров, запретили всякое

Особо - дети.

Собрав собрание, Степан объявил о том, что во время оккупации надо помогать друг другу, о приезде немцев моментально передавать весть по деревне, молодым бабам и девкам, а так-

В конце июня того же года немцы блокировали партизан в Раменском лесу и приказали всему гражданскому населению, ютившемуся в шалашах и землянках по окраинам леса, выйти из него. Оставшиеся в лесу будут приравнены к партизанам и подлежат уничтожению. Вышедших из леса жителей Семичастных Хуторов заперли в клубе и держали под охраной, разрешая вылезать из окна по одному для ухода за коровами, привязанными рядом с клубом.

Не вышедшую из леса семью Кузнецова Алексея с родственниками прямо у шалаша истязали, и люди приняли мученическую смерть. Были истерзаны и убиты: Кузнецова Марфа, Кузнецов Илья Ильич, Кузнецов Егор Васильевич, Кузнецов Алексей Васильевич, Барков Владимир Матвеевич, Шувалов Илья Васильевич.

В то время пока жители сидели взаперти, немцы сожгли деревню, оставив клуб, школу и пять жилых домов. Через пять дней узников выпустили из клуба. Первым делом похоронили на кладбище шестерых безвинно погибших людей. Сообщили, что среди расстрелянных у Косевата людей есть и жители Семичастных Хуторов. На косеватской лошади привезли и оттуда двух покойников - партизана Кузикову Семена Никитовича и его жену Кузикову Татьяну Григорьевну, которых похоронили на деревенском кладбище. Приехавшие немцы сожгли клуб, школу и пять домов, оставленных нетронутыми во время июньского пожара.

Погоревав, хуторские на своих



передвижение за пределы деревни без специальных пропусков, выдаваемых через старосту в комендатуре, которая располагалась в десяти верстах от деревни, в волостном селе Бутчино. Назначили старосту - Степана Матвейкина, пожилого человека, побывавшего в немецком плену, еще в ту войну, империалистическую.

Степана Матвеевича в деревне уважали, к его мнению на колхозных собраниях всегда прислушивались, знали, что Степан человек справедливый и больше печется об обществе, а со своими делами и проблемами всегда разбирается сам. Постоянно немцы в лесной деревне не обитали, наезжали раз-другой в неделю с проверками. До войны колхоз имени Сталина, такое название дали сами колхозники при его организации, был крепким. Люди, привыкшие старательно работать на своих, хуторских наделах, также добросовестно работали и в колхозе, обустроив колхозный скотный двор добротными постройками.

Так же прилежно люди работали в поле. Колхоз имени Сталина Гуличского сельского Совета неоднократно ставили в пример на районных совещаниях. Колхозники были очень дружны, как на работе, так и в быту, по-другому и быть не могло. За более чем тридцатилетнее проживание здесь, у леса, сначала на своих хуторах, а затем во вновь построенных своими руками домах в новой деревне, которой сами же и дали название Семичастные Хутора, многие стали родственниками, пережив своих выросших здесь детей. На войну из деревни ушло более пятидесяти человек. Уходили семьями, бывало, что и отец с сыном, а то и с двумя; бывало, что два, а то и три брата одновременно. И почти все были связаны родственными узами: сваты, кумовья, двоюродные братья, дяди и племянники.

За время жизни в колхозе у деревенских устоялось правило: если что решило собрание, то для всех выполнение принятого решения - закон, который практически не нарушали. В деревне осталось с десятком еще крепких стариков, которые не попали под призыв, подростки. Но в основном жителями деревни во время оккупации был женский люд - старухи, бабы, взрослые девки и девочки-подро-

же взрослым подросткам прятаться и не показываться им на глаза; пусть думают, что в деревне живут одни престарелые люди и взрослые бабы с детьми. Немцев понапрасну не злить, выполнять все их приказы. Главное - уцелеть всем до освобождения.

Зимой в Семичастные Хутора стали наведываться партизаны. Приходили, как правило, по ночам, потом осмелели и только выставляли караул в центре деревни, откуда далеко просматривались дороги из Гуличей и Косевата.

В канун Дня Красной Армии 22 февраля 1942 года в колхозном клубе, заранее протопленном,



выставив часового, собрались партизаны и все жители деревни. Доклад делал командир Раменской партизанской группы Семен Петрович Минченков, который сообщил, что немцев под Москвой разбили и они отступили до Кирова, где и остановился фронт. В Раменском лесу у партизан уже побывали представители командования 10-й Армии и теперь они получают подкрепление непосредственно от военных.

А в Косеватском партизанском отряде Аксенова Филиппа Васильевича сражались жители деревни Холькин Василий и два брата Кузиковых - Николай и Семен. Прямо на собрании вступил в партизаны Матвейкин Егор Михайлович.

В бою у деревни Ветмица 6 апреля 1942 года был убит партизан Кузиков Николай Никитович, которого похоронили с подобающими почестями на новом кладбище деревни Семичастные Хутора.

пожарищах стали обустривать временные жилища - землянки. На второй день после зимнего Николая, двадцатого декабря, со стороны Косевата в деревню пришел мужчина. Наехавшие в это время из Гуличей немцы, заметив подозрительного человека, погнались за ним, стреляя на ходу. Не догнали, мужчина сумел заскочить в спасительный лес. Тогда старший приказал сжечь землянки. Землянки зажигали изнутри, так что ночь все жители деревни провели у своих пепелищ. А поутру стали расходиться по своим родственникам в ближайших деревнях: Гуличей, Бутчино, Ивашковичи, Зловодка...

Как потом выразилась пережившая, как и все жители деревни, два пожара, в то время семнадцатилетняя девчонка Шувалова Александра Максимовна: "Нас сожгли дважды, один раз снаружи, другой раз изнутри".

Николай ИВЧИН